

Школы
№ 1

СВѢДѢНІЯ

О ВРЕМЕНИ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ХРИСТІАНСТВА

ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ, ВХОДЯЩИХЪ НЫНѢ ВЪ ПРЕДѢЛЫ

ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Читано въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи.

Т В Е Р ь .

Типографія Губернскаго Правленія.

1 8 9 5.

XVI-5214

Печатано по распор. Тверской ученой архивной комиссии 16 авг. 1895 г. № 38.

2007007054

СВѢДѢНІЯ

О времени распространения христіанства въ мѣстностяхъ, входящихъ нынѣ въ предѣлы Тверской епархіи.

Лѣтописныхъ извѣстій, прямо относящихся къ крещенію населенія предѣловъ нынѣшней Тверской епархіи, мы не находимъ ни въ одной древней лѣтописи. Край этотъ не выступалъ еще на сцену исторической жизни въ то время, когда произошло знаменательное событіе крещенія русскаго народа при св. Владимірѣ: не было въ немъ ни самостоятельнаго политическаго центра, ни каедръ епископской, ни своего епископа, чрезъ котораго христіанство могло бы распространяться по всѣмъ направленіямъ его, какъ это было въ другихъ, окружавшихъ Тверскіе предѣлы, областяхъ Кіевской, Смоленской, Полоцкой, Новгородской и Ростовско-Суздальской. При всѣмъ томъ, существуютъ несомнѣнные слѣды, внушающіе твердое убѣжденіе, что христіанство распространилось въ предѣлахъ Тверской епархіи въ самое древнее время, и что оно озарило эти предѣлы мирно, безъ всякаго противодѣйствія со стороны мѣстнаго населенія.

Прежде чѣмъ излагать свѣдѣнія о болѣе или менѣе явныхъ слѣдахъ распространенія христіанства въ предѣлахъ Тверской епархіи, мы считаемъ необходимымъ остановить свое вниманіе на географическомъ и этнографическомъ положеніи нашего края, такъ какъ этимъ положеніемъ въ значительной степени объясняется, по нашему мнѣнію, быстрое и мирное распространеніе въ немъ христіанства.

Извѣстно, какое могущественное вліяніе въ исторіи сложенія русскаго государства и распространенія въ немъ началъ цивилизаціи имѣли рѣки. Въ странѣ, покрытой дѣвственными лѣсами и перестѣнной болотами, рѣки представляли, если не единственные, то главные пути для движенія населенія. Населенныя мѣста группировались почти исключительно по ихъ побережьямъ. Положеніе предѣловъ Тверскаго края представляло особенно благоприятныя въ этомъ отношеніи условія. Находясь въ узлѣ сообщеній юго-запада, сѣвера и востока, эти предѣлы со всѣхъ сторонъ, какъ мы выше замѣтили, были окружены такими важными въ государственной жизни тогдашней Руси центрами, какъ Кіевъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Новгородъ, Ростовъ и Суздаль, соединявшіеся съ поволжьемъ весьма обильными рѣчными путями сообщеній.—Главное звено великаго воднаго пути „изъ Варягъ въ Греки“—Днѣпръ, верховья коего находились во владѣніи кривичей Смоленскихъ, сближался съ Волгою притокомъ ея Вазузою посредствомъ волока, идущаго отъ села Волочка (на Днѣпрѣ) ¹⁾. Сношенія Поволжья съ двинскою областью, во главѣ которой находился Полоцкъ, шли, вѣроятно, по Двинѣ чрезъ озеро Жаденье, на сѣверномъ берегу котораго находится село Извозъ, и которое отдѣляется незначительнымъ волокомъ (черезъ село Волокъ или Красное, Осташковскаго уѣзда) отъ Волжскаго озера Пено ²⁾; отъ этого послѣдняго озера идетъ также незначительный волокъ до озера Охватъ, изъ котораго беретъ свое начало Западная Двина.—Новгородская область соединялась съ поволжьемъ нѣсколькими путями: первый путь шелъ по рѣкѣ Ловати къ озеру Стержу ³⁾; на Стержѣ путь

¹⁾ Географ. начашы. (Нестор.) лѣтоп. стр. 20.

²⁾ Ibid. стр. 26.

³⁾ Подтвержденіемъ того, что путь чрезъ озеро Стержъ былъ извѣстенъ новгородцамъ, и что они съ глубокой древности пользовались этимъ путемъ, является хранящійся въ Тверскомъ музеѣ Стерженскій каменный крестъ,

раздвоился: одинъ шелъ по Стержу на югъ въ озера Все-лугъ и Пено, изъ котораго вытекаетъ Волга, другой—на востокъ отъ Стержа незначительнымъ волокомъ въ озеро Селигеръ и по Селигеру въ притокъ Волги Селижаровку. Но самымъ важнымъ и, несомнѣнно, болѣе удобнымъ путемъ для сношеній Новгородской области съ Поволжьемъ былъ путь чрезъ Мсту и Тверцу.—Наконецъ, Ростовско-Суздальская область соединялась съ Поволжьемъ прямымъ Волжскимъ путемъ.

Принимая во вниманіе такую тѣсную связь предѣловъ Тверского края съ перечисленными областями, а также и то, что мѣстомъ первоначальнаго расселенія восточныхъ славянъ была равнина обширныхъ бассейновъ Черноморскаго, Балтійскаго и Волжскаго,—равнина, на которой берутъ свое начало Днѣпръ, Западная Двина и Волга,—и что здѣсь главнымъ образомъ совершались событія, обусловившія возникновеніе и сложеніе русскаго государства, мы легко поймемъ, почему предѣлы Тверского края являются значительно населенными съ глубокой древности ¹⁾. Кромѣ указанной тѣсной связи этихъ предѣловъ съ мѣстомъ первоначальнаго расселенія славянъ, этому содѣйствовали и многочисленныя развѣтвленія Волги, представлявшія весьма выгодныя условія для движенія населенія въ предѣлахъ ея бассейна.

Древнѣйшими поселенцами въ нашихъ предѣлахъ были, какъ показываетъ множество археологическихъ находокъ, финны племени Веси и Мери ²⁾. Но задолго до начала русскаго государства стали проникать въ Поволжье и славяне,

---

надпись на которомъ гласитъ: 6641 (1133 г.) мѣсяца июля 14 день почыхъ рыти рѣку сю явъ Иванко Павловиць и крестъ съ поставихъ. Опис. Тв. муз. стр. 35).

¹⁾ Что предѣлы Тверской епархіи служили мѣстомъ поселеній съ глубокой древности, лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить множество хранящихся въ Тверскомъ музѣй первобытныхъ древностей—каменныхъ орудій и курганныхъ предметовъ.

²⁾ Исторія Твер. княж. Борзак. стр. 3.

постепенно вытѣсняя финское населеніе и отодвигая его на сѣверо-востокъ къ Вѣлозеру и къ озерамъ Неро (Ростовское) и Клещину (Переяславское). Ко времени основанія русскаго государства славяне племени кривичей захватывали, по свидѣтельству лѣтописца, уже всю верхнюю Волгу, а призваніе первыхъ князей ясно указываетъ на старинную связь славянъ съ инородческими племенами, занимавшими ея среднее теченіе, и на мирное ихъ сожительство. Очевидно, движеніе славянъ въ верхнее Поволжье совершалось шагъ за шагомъ небольшими массами, причѣмъ переселенцы не теряли земельной связи съ своей прежней родиной,—такъ что ко времени принятія христіанства Русью, предѣлы Тверскаго края были населены преимущественно славянами, хотя эти земли и означены въ лѣтописи, какъ земли Веси и Мери ¹⁾.

Такимъ образомъ и географическое положеніе Тверскихъ предѣловъ относительно Кіева, Смоленска, Полоцка, Новгорода и Ростова, гдѣ на первыхъ же порахъ укоренилось христіанство, и мѣстныя условія этихъ предѣловъ, и родственная связь населенія съ указанными центрами тогдашней политической жизни Россіи и, наконецъ, племенные особенности чисто славянскаго населенія, обнаружившаго большую склонность къ принятію христіанства,—все это не могло, очевидно, не содѣйствовать раннему и быстрому распространенію христіанства въ нашемъ краѣ. На такое именно раннее, быстрое и въ то же время мирное распространеніе христіанства въ предѣлахъ Тверской епархіи указываютъ и сохранившіеся отъ древняго времени матеріальные и письменные памятники.

Первое извѣстіе о крещеніи нашего края при св. Владимірѣ идетъ отъ XV столѣтія. Въ Новгородѣ существовало преданіе, занесенное въ лѣтопись, что Владиміръ Святой, распространяя

---

¹⁾ Исторія Твер. княж. Борзак. стр. 7.

христианство въ русской землѣ, крестилъ и земли Веси и Меря. Когда въ 1471 году одни новгородцы хотѣли подчиниться Литвѣ, а другіе Москвѣ, то партія московская говорила, что Владиміръ крестилъ всѣ земли— „русскую (Приднѣпровье) и нашу славянскую (Новгородъ) и Мерску, и Кривичску, Веси, рекше Бѣлозерскую, и Муромы, и Вятичи и проч.“¹⁾. Хотя преданіе это относительно нашего края и не находитъ прямого подтвержденія въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ, тѣмъ не менѣе оно не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Можно даже съ увѣренностью утверждать, что св. равноапостольный князь Владиміръ самолично посѣщалъ Тверскіе предѣлы, во время своего путешествія въ 989 г. съ двумя епископами изъ Кіева въ Суздаль²⁾. По крайней мѣрѣ, намъ представляется совершенно невозможнымъ, чтобы св. Владиміръ совершилъ это просвѣтительное путешествіе чрезъ землю дикихъ вятичей,—по пути, мало въ то время извѣстному, исполненному опасностей и отмѣченному въ народныхъ былинахъ, какъ путь богатырскій³⁾, и предпочелъ

¹⁾ Исторія Твер. княж. Борзак. стр. 8.

²⁾ Объ этомъ путешествіи св. Владиміра въ лѣтописяхъ мы читаемъ слѣдующее: „И пришедь изъ Кіева въ Суздальскую землю, и постави градъ въ свое имя (въ лѣтописяхъ: Никоновской, Тверской и Архангелогородской прибавлено: *на рѣцѣ Клязми*); бѣ же съ Володимеромъ два епископа патриарха Фотія; и постави церковь соборную Пресвятыя Богородицы, и крестивъ вси люди русскіе (въ Архангелогородской лѣтописи—*словены*)“⁴⁾. Замѣчательно, что лѣтописи какъ-будто разнорѣчатъ касательно этого путешествія св. Владиміра въ 989 г., и первая Софійская вм. слова „въ Суздальскую землю“ ставятъ— „въ Смоленскую“, Архангелогородская и Авраамки— „въ Словенскую землю“ (Новгородскую область), Тверская— „въ Словенскую землю и страну Залѣскую и въ Суздальскій области“⁵⁾. (Сводн. лѣтоп. подъ 989 годомъ). Намъ кажется, что это разнорѣчіе легко устранится, если мы будемъ разсматривать въ этихъ извѣстіяхъ лѣтописей не только указаніе на мѣстности, которыя посѣтилъ св. Владиміръ во время своего просвѣтительнаго путешествія, но и указаніе пути, которымъ онъ шелъ въ Суздальскую область, и который лежалъ чрезъ Тверскіе предѣлы.

³⁾ Путь чрезъ землю вятичей, географическое положеніе коихъ первоначальная лѣтопись опредѣляетъ Окою, не смотря на значительно меньшее пространство по отношенію къ Кіеву, вслѣдствіе чего онъ называется въ народныхъ былинахъ *дорогою прямопъзегою*, мало былъ извѣстенъ и былъ небезопасенъ. Вятичи, покоренные св. Владиміромъ, съ неудовольствіемъ

его пути болѣе обычному, безопасному и водному, пролегавшему черезъ наши предѣлы. А если дѣйствительно такъ, то вся послѣдующая дѣятельность св. Владиміра, только что просвѣщеннаго свѣтомъ Христовой вѣры и воодушевленнаго святою ревностью къ распространенію христіанства въ землѣ своей, ручается за то, что это просвѣтительное путешествіе его не могло не оставить по себѣ слѣдовъ въ нашихъ предѣлахъ.

Сопоставляя затѣмъ другія данныя, относящіяся къ распространенію христіанства въ нашихъ предѣлахъ, мы и здѣсь не находимъ никакихъ основаній къ отрицанію сохранившагося въ Новгородѣ преданія. Весьма важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ то обстоятельство, что въ предшествующее этому преданію время, мы не встрѣчаемъ ни малѣйшихъ извѣстій о крещеніи населенія предѣловъ Тверской епархіи. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что образованіе Тверского княжества, относящееся къ первой половинѣ XIII столѣтія, застаётъ наши мѣстности совершенно христіанскими. Нѣтъ никакихъ извѣстій о крещеніи населенія Тверскихъ предѣловъ и отъ

переносили лишеніе свободы и неоднократно возмущались противъ великокняжеской власти, какъ при св. Владимірѣ, такъ и его преемникахъ. Они долѣе всѣхъ славянскихъ племенъ сохраняли языческіе обычаи, и первоначальный лѣтописецъ, говоря о языческихъ вѣрованіяхъ славянъ и способѣ погребенія умершихъ черезъ сожженіе, замѣчаетъ: „еже творятъ вятичи и нынѣ“ (Сводн. лѣтоп. стр. 11). Мѣстность, занимаемая вятичами, была покрыта почти непроходимыми лѣсами, и потому «прямовѣжая дорога» черезъ ихъ землю украшена въ народныхъ былинахъ разсказами о походахъ и подвигахъ русскихъ богатырей (былина объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ-разбойникѣ). Понятно отсюда, почему сынъ св. Владиміра, Ростовскій князь Глѣбъ, получивъ извѣстіе о болѣзни своего отца, идетъ въ 1015 году изъ Муромъ въ Кіевъ длиннѣйшимъ Волжскимъ путемъ на Смоленскъ, причемъ въ лѣтописи замѣчается, что конь князя Глѣба споткнулся на Тъмѣ (вблизи села Омичи, Тверского уѣзда). Понятно также, почему и Владиміръ Мономахъ, говоря въ поученіи къ дѣтямъ о своихъ трудахъ и походахъ, на первомъ мѣстѣ ставитъ походъ свой въ Ростовъ, какъ бы намѣренно отмѣчая, что онъ совершилъ его черезъ землю вятичей. „А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, говоритъ онъ, еже ся естъ тружаль, пути дѣя... Первое къ Ростову идохъ, съковѣ Вятичѣ“ (Сводн. лѣтоп. стр. 329).

первой половины XII столѣтія, при значительномъ сравнительно развитіи въ то время письменности. Исторія этого столѣтія застаётъ нашъ край уже христіанскимъ и ни однимъ намекомъ не даётъ знать, чтобы въ немъ оставались какіе-либо слѣды язычества. Немало есть лѣтописныхъ рассказовъ о событіяхъ, происходившихъ въ то время въ Тверскихъ предѣлахъ, при изложеніи коихъ лѣтописцу весьма умѣстно было бы, повидимому, указать или на состояніе язычества, или на распространеніе христіанства. Но ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ. Такъ, въ лѣтописи, при описаніи походовъ князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, мы читаемъ, что этотъ князь, возвращаясь въ 1159 году изъ-подъ Чернигова, куда ходилъ ратью, „многія церкви созда на Нерли свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба“ ¹⁾. Въ 1148 году князь Изяславъ Мстиславичъ „иде зиме съ Новгородци на князя Юрья Володимеричъ ратью къ Ростову и на Волзе взяша шесть градовъ и до Ярославля, и опустошиша“ ²⁾. Въ 1139 году князь Юрій Володиміровичъ, по пути изъ Смоленска, куда онъ явился съ тѣмъ, чтобы отправиться на Кіевъ, возвращаясь, разорилъ Новый-Торгъ (Торжокъ) въ отмщеніе новгородцамъ, не пожелавшимъ итти съ нимъ на Кіевъ ³⁾. Въ 1134 году „князь Юрьи Володимеричъ Мономахъ заложилъ градъ на усть—Нерли на Волзе и нарече имя ему Костянтинъ и церковь въ немъ созда и много каменныхъ церквей созда по Суздальской власти“ ⁴⁾. Чтобы понять значеніе этихъ извѣстій лѣтописи, нужно имѣть въ виду, что Тверской край былъ предметомъ борьбы изъ-за преобладанія между Суздальскою и Новгородскою областями, и большая часть этого края входила въ предѣлы Суздальской области. Поэтому, выраженіе лѣтописи: „много

¹⁾ Никон. лѣтоп. 11. 135.

²⁾ 1 Новгород. лѣтоп. Полное собран. лѣтоп. т. 2.

³⁾ Ibid т. 3.

⁴⁾ Никон. лѣтоп. 11. 67.

каменныхъ церквей созда по Суздальской власти“ можетъ одинаково относиться и къ предѣламъ Тверскимъ. Безусловное молчаніе лѣтописцевъ во всѣхъ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ о какихъ либо остаткахъ язычества и, напротивъ, неоднократное упоминаніе о построеніи церквей ясно свидѣтельствуемъ о давно уже исчезнувшихъ слѣдахъ язычества и полномъ торжествѣ христіанства въ XII столѣтіи въ упоминаемыхъ мѣстностяхъ.

Къ этому убѣжденію приводятъ насъ и нѣкоторыя положительныя данныя, сохранившіяся отъ XII столѣтія, свидѣтельствующія о томъ, что въ это время населеніе Тверскихъ предѣловъ было уже просвѣщено христіанствомъ. Особенно драгоцѣннымъ въ этомъ отношеніи является свидѣтельство помянника Старицкаго монастыря, относящееся къ 1110 году. Вотъ это свидѣтельство: „Пришеды на се мѣсто, зовомое Старый-Боръ, отъ Кіевскихъ пещеръ два инока, Трифонъ и Никандръ, и здѣ нача жити и слову Божію люди учити, приходящія къ нима“. Предоставляя другимъ, болѣе компетентнымъ людямъ входить въ разсужденіе относительно подлинности этого вновь открытаго памятника, мы, съ своей стороны, не видимъ въ извѣстіи его ничего противорѣчущаго исторіи. Помимо того, что имена иноковъ Трифона и Никандра включены и въ большой синодикъ Старицкаго Успенскаго монастыря, появленіе этихъ иноковъ изъ Кіева, — колыбели христіанства, представляется намъ весьма естественнымъ. Извѣстно, какое значеніе въ это время имѣла Кіево-Печерская лавра въ дѣлѣ насажденія христіанства по всей Россіи. Самоотверженные иноки ея по первому голосу церкви шли для проповѣданія слова Божія въ самыя отдаленныя мѣстности Россіи, селились въ мѣстахъ весьма глухихъ, пустыняхъ и лѣсныхъ чащахъ, гдѣ жили только дикіе звѣри, и гдѣ обыкновенный человѣкъ видѣлъ только одни страхи, и отсюда проповѣдовали слово Божіе и учили

приходившихъ къ нимъ людей христіанской жизни. Нѣтъ ничего удивительнаго, поэтому, и въ томъ, что и въ наши предѣлы въ 1110 году изъ Кіева же приходятъ два инока, поселяются среди еще малопросвѣщеннаго населенія и начинаютъ учить приходящихъ къ нимъ людей слову Божію. Указаніе въ этомъ помянникѣ на то обстоятельство, что обитель Старицкая получила правильное и прочное устройство еще при жизни первыхъ двухъ подвижниковъ ея, и что окружающее населеніе добровольно приходило къ нимъ для назиданія въ словѣ Божіемъ, даетъ основаніе думать, что они явились въ эти мѣста въ то время, когда христіанство уже совершенно укоренилось въ нихъ ¹⁾.—О распространеніи христіанства въ XII столѣтіи въ другихъ мѣстностяхъ нашего края свидѣлствуютъ хранящіеся въ Тверскомъ музеѣ вещественные памятники. Въ числѣ этихъ памятниковъ, относимыхъ одними археологами къ X столѣтію, а другими къ XII, находится камень, вывезенный изъ Бѣжецкаго уѣзда, съ высѣченнымъ на немъ христіанскимъ именемъ

---

¹⁾ Членъ Тверской архивной комиссіи, Н. Д. Квашиинъ-Самаринъ въ письмѣ на имя предѣлателя комиссіи по тому же предмету высказываетъ также нѣсколько соображеній относительно ранняго появленія христіанства въ Тверской епархіи. Изъ извѣстнаго мѣста лѣтописи объ основаніи святою благовѣрною княгинею Ольгою погостовъ на Мстѣ, онъ выводитъ, что мѣста для нѣкоторыхъ церквей въ западной части нашей губерніи были предугаваны благовѣрною княгиней. Наиболѣе потрудился при распространеніи христіанства въ той же мѣстности, по его мнѣнію, Ярославъ Мудрый, княжившій при отцѣ въ Новгородѣ, а ранѣе владѣвшій Ростовскимъ удѣломъ, въ которому тянули мѣстности теперешнихъ уѣздовъ: Калязинскаго и Кашинскаго. Ревность же Ярослава къ православной вѣрѣ, какъ извѣстно, доходила до того, что онъ выкопалъ и окрестилъ кости своихъ дядей. Дѣло распространенія вѣры въ Ростовской области, безъ сомнѣнія, ревностно продолжалъ и св. Борисъ, правившій тамъ послѣ брата. Кромѣ того, Квашиинъ-Самаринъ передаетъ, что въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ до сихъ поръ еще идетъ преданіе, слышанное имъ отъ покойнаго игумена Поликарпа, о какихъ-то братьяхъ или племянникахъ Рогнѣды, которые поселились будто-бы тамъ и положили основаніе и городу и монастырю. Преданіе это, замѣчаетъ Н. Д., можетъ быть позднѣйшей выдумкой, но любопытно, что тутъ замѣнено имя Рогнѣды, матери Ярослава, родственникамъ которой въ тѣ времена всего естественнѣе было держаться Ярослава и жить въ его удѣлѣ.

Степанъ ¹⁾, а также два огромныхъ каменныхъ креста, найденныхъ въ Остафковскомъ уѣздѣ и извѣстныхъ—одинъ подъ именемъ Стерженскаго каменнаго креста, а другой—Лопастницкаго или Видбинскаго ²⁾).

Переходя, затѣмъ, къ обзорѣнію событій XI столѣтія, мы и въ это время не встрѣчаемъ лѣтописныхъ указаній на существованіе язычества въ Тверскихъ предѣлахъ. Лѣтопись, говоря о появленіи волхвовъ, указываетъ, что они являлись въ Ростовѣ (1091 г.), изъ Ярославля по Волгѣ и Шекснѣ приходили на Вѣлоозеро (1071 г.), были въ Суздаль (1024 г.), но не говоритъ, чтобы они являлись въ верхневолжскомъ краю, ближе къ истокамъ Волги, не смотря на то, что край этотъ, насколько можно судить по множеству находимыхъ по берегамъ рѣкъ каменныхъ орудій, былъ весьма населеннымъ. Очевидно, они не рассчитывали встрѣтить здѣсь сочувствіе своимъ языческимъ вѣрованіямъ. Житіе преподобнаго Ефрема Новоторжскаго, почившаго въ 1053 году, говоря о построеніи имъ обители, вовсе не упоминаетъ о язычникахъ въ той мѣстности, со стороны которыхъ онъ могъ встрѣтить сопротивленіе,—а если бы оно было, то, конечно, житіе не преминуло бы объ этомъ упомянуть. Наконецъ, самый фактъ основанія этой обители, во время очень близкое къ принятію христіанства Русью, служитъ очевиднымъ и ничѣмъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ, что христіанство распространилось въ Тверскихъ предѣлахъ еще при жизни св. Владиміра, и что такіе подвижники, какъ св. Ефремъ и подобные ему, являлись въ эти, уже просвѣщенные свѣтомъ Христовой вѣры, мѣста для окончательнаго насажденія христіанской вѣры и для наученія новопросвѣщенныхъ людей слову Божію и христіанской жизни. При всѣхъ представленныхъ нами соображеніяхъ и фактахъ ка-

¹⁾ Описан. Твер. музея стр. 25.

²⁾ См. Стерженскій и Лопастницкій кресты, изд. Тв. уч. арх. комиссіи.

сательно времени распространения христіанства въ предѣлахъ Тверской епархіи, немаловажное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что по берегамъ рѣкъ Волги, Тверцы и другихъ встрѣчается множество византійскихъ орнаментовъ и шейныхъ греческихъ крестовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе находятъ по-временамъ при раскопкахъ кургановъ. Драгоценная коллекція послѣднихъ, сохраняющаяся въ Тверскомъ музеѣ, относится, по мнѣнію ученыхъ археологовъ, къ IX или X столѣтію. У насъ нѣтъ основаній относить ихъ къ такому раннему періоду, какъ IX столѣтіе, когда христіанство только что начало проникать въ южные предѣлы нашего отечества изъ Греціи. Но думаемъ, что мы не ошибемся, если, основываясь на мнѣніи тѣхъ же археологовъ, отнесемъ ихъ къ X столѣтію и выскажемъ предположеніе, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ этихъ крестовъ были въ первый разъ возложены на перси нашихъ предковъ отъ ихъ просвѣтителей, послѣ совершенія надъ ними св. таинства крещенія.

На основаніи вышеизложеннаго нетрудно усмотрѣть, что мѣстности, входящія нынѣ въ предѣлы Тверской епархіи, были просвѣщены свѣтомъ христіанскаго ученія въ первое время распространенія христіанства на Руси и главнымъ образомъ изъ общей колыбели православія—Кіева. Ближайшею причиною этого обстоятельства было—удобство рѣчныхъ путей сообщенія, благодаря которымъ Тверскіе предѣлы съ самыхъ древнихъ временъ находились въ тѣсной связи съ приднѣпровьемъ. Путь этотъ отмѣченъ въ исторіи основанія Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, являющагося древнѣйшимъ памятникомъ той связи, которая соединяетъ насъ съ Кіевомъ. Изъ житія основателя его, преподобнаго Ефрема, видно, что онъ пришелъ на берега Тверцы изъ Кіева. Достоверно извѣстно также, что угодникъ Божій неоднократно чрезъ Вязму и Смоленскъ по Днѣпру

отправлялся въ Кіевъ для того, конечно, чтобы тамъ изъ устъ первосвятителя русской церкви получать новыя наставленія въ своемъ подвигѣ и давать отчеты въ своей просвѣтительной дѣятельности. Тѣмъ же путемъ, вѣроятно, пришли на урочище Старый-Боръ и тѣ два инока, Трифонъ и Никандръ, которые положили основаніе Старицкому монастырю, съ храмомъ въ честь Успенія Божіей Матери, въ воспоминаніе, безъ сомнѣнія, великой святыни Кіевопечерской. Вполнѣ вѣроятно, что и Отрочъ монастырь съ своимъ древнимъ храмомъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы обязанъ своимъ основаніемъ какому-либо иноку Кіевопечерской обители, имя котораго не сохранила до насъ исторія. По крайней мѣрѣ, существуетъ предположеніе, что и этотъ монастырь основанъ гораздо раньше 1265 года, къ которому обыкновенно относятъ его происхожденіе. Существованіе въ предѣлахъ Тверской епархіи трехъ столь древнихъ обителей, какъ монастыри Новоторжскій Борисоглѣбскій, Старицкій и Отрочъ, ясно свидѣтельствуетъ, намъ кажется, что христіанское просвѣтительное вліяніе главнымъ образомъ шло въ нашъ край изъ Кіева. Что касается возможности распространенія христіанства изъ другихъ областей, то слѣды такого распространенія весьма скудны и смутны. На распространеніе христіанства въ нашихъ предѣлахъ изъ Полоцка какъ-будто бы намекаетъ вышеприведенное преданіе о братьяхъ или племянникахъ Рогнѣды. Изъ Новгорода христіанство также могло проникать, и именно—въ тѣ мѣстности Тверской епархіи, которыя находились въ его владѣніи, тѣмъ болѣе, что при первоначальномъ распространеніи христіанства тамъ княжилъ, какъ извѣстно, сынъ св. Владиміра Ярославъ, отличавшійся любовью не только къ христіанству, но и къ ученію книжному. Могло распространяться христіанство и изъ Ростова, потому что большая часть мѣстностей Тверской епархіи входила въ составъ Суздаль-

скаго княжества, а также и потому, что тамъ при св. Владимірѣ княжилъ любимый сынъ его Борисъ, не менѣ Ярослава извѣстный своею ревностію къ насажденію христіанства въ Ростовѣ и его предѣлахъ ¹⁾).

---

¹⁾ На возможность распространенія христіанства въ предѣлахъ Тверской епархіи изъ Ростова указываетъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, что имя извѣстнаго святителя Ростовскаго XI столѣтія Леонтія до сего времени соединяется въ памяти окрестнаго населенія съ мѣстностью, находящеюся не въ далекомъ разстояніи отъ Твери,—тамъ, гдѣ находится нынѣ село Конылево. Ежегодно сюда собираются простолюдины какъ изъ города, такъ и изъ ближайшихъ селеній для чествованія памяти этого святителя, мученическою смертію запечатлѣвшаго свою ревностную просвѣтительную дѣятельность. Трудно, конечно, сказать, какое событіе въ жизни св. Леонтія народъ соединяетъ съ его именемъ въ этой мѣстности. Легко можетъ быть, что св. Леонтій, во время своихъ просвѣтительныхъ путешествій по чрезвычайно лѣсистымъ мѣстностямъ, прилегающимъ къ Бѣлоозеру, заходилъ и въ верхневолжскіе края для распространенія свѣта Христовой вѣры среди мѣстнаго населенія, и здѣсь въ памяти народа оставилъ по себѣ слѣды своего пребыванія и своей дѣятельности.

Перепечатано изъ №№ 14 и 15 Твер. Епарх. Вѣд. 1895 г.
